

Последствия похода в горы

Анастасия Полякова

Как долго они шли (как долго ее несли на руках, если быть точнее), Настя не знала. Наручные часы разбились при падении, и минутная стрелка больше не двигалась. Что-то подсказывало девушке, что на ужин она точно опоздает. Охотник, без каких-либо признаков усталости, травил ей байки всю дорогу до охотничьего домика, и Настя вежливо что-то отвечала, хотя, по правде, в половине случаев не понимала даже, о чем речь. Но мужчине это было и не нужно: он лишь старался отвлечь девушку от боли и переживаний, не зная, что Настя уже некоторое время старательно циркулировала синюю энергию Аджны, чтобы приглушить боль. Обычно она прикладывала ладонь и направляла энергию через нее, но на самом деле это было необязательно, просто привычка. Теперь же не было выбора, кроме как отказаться от привычки ради комфорта.

Настя попыталась припомнить то небольшое, что знала об ориентировании на местности, чтобы суметь вернуться в монастырь из дебрей, в которые ее занесло. Лучше бы ставить отметки: зарубки на деревьях ей не нравились, но можно было взять акриловый маркер и нанести немного краски. Но в нынешнем состоянии она бы и этого не смогла. Как-то слишком резко ее подняли на руки, а когда Настя наконец опомнилась, было уже слишком неловко говорить, что она же врачеватель и может вылечить ногу и идти самостоятельно.

За время пути девушка отметила для себя стопку камней, и не одну — либо их оставили в религиозных целях, что вряд ли, в охотничьих угодьях, либо кто-то отмечал себе дорогу. Попались и два дерева, что переплелись так странно, что невозможно было спутать эту конструкцию с чем-то ещё.

Наконец, решив, что нашла достаточно ориентиров, чтобы вернуться в монастырь или к реке, Настя обратила внимание на свою травму. После обезболивания синей энергией нога не болела, но растяжение осталось. Настя обратилась к энергии Муладхары, такой тяжеловесной и горячей, что обычно девушка предпочитала обходить ее использование стороной. Но при восстановлении мышечных тканей требовалась именно красная энергия.

Сам процесс заживления прошел быстро. Даже удивительно, как это Настя при двух падениях отделалась только лёгким растяжением. Но теперь, когда с ногой все было в порядке, Настю вновь одолел холод. Штаны и обувь промокли насквозь и не сильно высохли за время пути, а ее способности что в магии Воздуха, что в магии Воды были минимальны и никак не могли помочь.

В пределах видимости показался охотничий домик, и Настя, плотнее завернувшись в чужую рубашку, понадеялась, что там есть очаг, у которого можно погреться.

Анастасия Полякова

Едва они оказались внутри охотничьего домика, мужчина усадил Настю на одну из циновок, повесил ружье на крючок у входной двери и завожился у очага. Настя молча

наблюдала за ним. Она не боялась, не чувствовала стеснения. Единственной ее эмоцией была усталость. Даже не пытаясь подавить зевок, Настя положила рядом рюкзак и подумала, что можно бы и поспать, но мгновенно одернула себя: одежда мокрая, надо переодеться, пока не заболела. Простуду вылечить она могла, только уйдет на это столько сил, что проще будет подождать, пока само пройдет.

— Сяншен, — окликнула охотника Настя. Она до сих пор не помнила его имени и решила выбрать нейтральное вежливое обращение. — Вы не могли бы...

Она неловко указала на свою одежду, надеясь, что не придется говорить это вслух. Мужчина ее понял и даже не стал смущать, а просто отыскал в домике скромные запасы вещей и ткани и направился к выходу.

— Позови, как закончишь, хорошо?

И вышел за дверь. Настя не без труда отлепила от себя мокрую одежду и, покопавшись в скромных запасах домика, отыскала плед, в который и закуталась по шею. Из вещей ничего стоящего не нашлось — только старая пыльная куртка размером в три раза больше нее да ещё пара тряпок. Одежда она трогать не стала. Если им придется тут ночевать, а ночевать наверняка придется, нужно же чем-то укрываться. Отыскались ещё и носки, с дыркой на пятке, разумеется. Настя поборола брезгливость и нацепила их на ноги, напомнив себе, что подхватить воспаление — ужасная идея, а помыться потом в монастыре совсем не проблема.

Настя, как могла, развесила одежду сушиться, бросила рюкзак у одной из циновок и позвала охотника.

— Совсем ничего не подошло? — огорчился он, поправляя развешенные вещи. Настя не стала говорить, что запасы домика настолько скромны, что нечему было подходить, и молча посмотрела на огонь в очаге.

— Ну да ладно, — тут же отмахнулся мужчина и развел огонь посильнее. — К утру высохнет.

Насте совсем не хотелось оставаться здесь с незнакомцем до утра, даже если сам незнакомец не вызывал дурных чувств. Она молча подтянула к себе рюкзак и вытащила свои скромные запасы съестного — две бутылки воды и злаковые батончики.

— Будете?

Охотник вскинул брови.

— Ну надо же, что-то всё-таки с собой прихватила! Молодец!

Странно, но в его словах Насте не чудилось никакой издёвки. Лёгкий смешок — да, но не насмешка. Она почувствовала, как затихает раздражение от всей ситуации, и уже настойчивее протянула ему батончик. Мужчина принял его, но от воды отказался, указав в угол дома, где стояла почти полная пятилитровая бутылка, а рядом валялись две кружки.

— Спасибо, воды у меня всегда в запасе.

Настя откусила батончик, только сейчас поняв, как сильно была голодна. Неудивительно, конечно, ведь лечила ногу, а до этого часами бродила по местным просторам.

Какое-то время они молча ели. Настя посматривала на свою одежду и думала, не попытать ли счастья в магии Воды, чтобы хоть немного ускорить процесс сушки, но при ее уровне она только зря надорвется, потом вспомнила, что магией Воздуха тоже можно вещи сушить, только она этого раньше не пробовала, да и ветер в помещении будет слишком подозрительным. Местные, конечно, знали про храм и магию, но без причины демонтировать свои возможности чужому человеку как-то глупо.

Настя медленно жевала батончик, не в силах отделаться от странного ощущения, что она знала этого человека, хоть и не могла вспомнить откуда. Он обращался к ней как к врачевателю — значит, не только видел, как она помогает где-то в лазарете, но и знал терминологию храма, хотя даже местные временами выбирали слова вроде "врач" или "целитель". Но где же она его видела? Где?

Анастасия Полякова

Настя проснулась резко, как от щелчка, и в первые мгновения пыталась понять, что же ее разбудило. Вокруг было тихо, только шум ветра за окном и крики птиц вдали. Наручные часы показывали 2:47. Ее невольный спутник спал на соседней циновке. На низком столике в слабом свете огня обозначались остатки их незамысловатой трапезы. Настя осторожно села, покачнулась и не без усилий встала на ноги. Она не чувствовала усталости, боли, холода или жара, но что-то будто придавливало ее к земле.

Настя тихо подошла к развешенной одежде, потрогала — брюки все ещё не до конца высохли, — и всё-таки решила надеть. Смутное беспокойство в груди тянуло ее что-то сделать, куда-то пойти, и Настя не могла его игнорировать. Одевшись, она подошла к циновке, сложила на ней плед, проверила вещи в рюкзаке, собрала мусор в отдельный пакет и выглянула в окно. Небольшая возвышенность, с редкими кустарниками и пожухлой травой, маленькие деревца и какая-то мелкая зверушка, едва различимая среди теней, — все это купалось в лунном свете и никак не выбивалось из общей картины. Но беспокойство никуда не уходило.

Настя легла обратно, прижимая к себе рюкзак, закрыла глаза и попыталась уснуть. Ворочалась с боку на бок, то добавляла, то убирала одеяло, считала овец и почему-то мандарины — тщетно. Сна не было ни в одном глазу. Будь она в своей комнате в монастыре, могла бы хоть почитать что-то с телефона, чтобы не скучать и не будить ходьбой соседку, или выйти и посидеть на террасе, но в горный поход она телефон не брала, а на улице сидеть было бы слишком холодно. Настя плотнее закуталась в плед, укрылась сверху одеялом и снова закрыла глаза.

Щелк.

Что это? Настя судорожно вздохнула, но не двинулась с места, глаза не открыла. Если ей не мерещится с испугу в темноте и рядом с домом кто-то есть, пусть думает, что она побродила вокруг и уснула. При ее нулевых боевых навыках преимущество в виде элемента неожиданности лишним не будет. Чуть ли не впервые ей приходилось ночевать не дома и не в монастыре, где никто не мог ей навредить — теперь ей нужно было быть особенно бдительной. Она легла так, чтобы при необходимости легче было вскочить на ноги, и сосредоточилась, вспоминая один из первых уроков, полученных ею в Линь Ян Шо.

Иронично, но на самом деле этот урок она получила не здесь, а в Цитадели Птиц. Сифу Лу — кажется, ее звали именно так, — объясняла, как можно использовать энергию Аджны не для того, чтобы читать чужой разум, а для того, чтобы понять, есть ли кто-то рядом. Впервые Насте показали, как можно использовать ее силу, не нарушая чужие границы, не ломая разум, не искажая память, а просто проверяя, кто где. Это казалось чем-то настолько невинным, что не вязалось у нее с ментальной магией, но все же приятно было применить свою способность без вреда для себя и окружающих. Кажется, с того самого занятия Настя больше ни разу и не применяла этот способ.

Она закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на вихре Аджны, наблюдая, как он становится все шире, заполняет собой комнату и выходит за ее пределы, но ни одного живого существа, помимо охотника, не заметила. То ли у нее от усталости так плохо получалось, то ли вокруг и правда никого больше не было. Очередное щёлканье заставило ее встрепенуться. Настя почувствовала, как накапливается раздражение. Она резко поднялась, и ее снова повело в сторону, выглянула в окно, всмотрелась в ночной пейзаж и все так же никого не обнаружила. Сама не зная зачем, она ещё некоторое время стояла, глядя в одну точку, затем, чувствуя, как наваливается усталость, рухнула на циновку, вцепилась в одеяло и закрыла глаза. Завтра, она разберётся с этим завтра.

Анастасия Полякова

Наутро, вся дерганая, Настя не так следила за словами, как следовало. Они проснулись, солнце едва выглядывало из-за горизонта. Охотник проверял ружье, собираясь подстрелить что-нибудь на завтрак, она складывала вещи и вдруг заявила:

— Я вас знаю.

Охотник посмотрел на нее со смешинками во взгляде и коротко рассмеялся, словно она сказала что-то очевидное, хотя Настя до сих пор не помнила, где они виделись прежде. Смех тоже казался знакомым.

— Откуда?

— Не знаю.

Настя хмурилась, пытаясь вспомнить, но тщетно. Голова была будто чугунная, перед глазами мелькали темные мушки. Она приложила ладонь ко лбу и проморгалась, попыталась сфокусировать взгляд на ближайших предметах: рюкзак

и циновка — но изображение куда-то поплыло. Да что с ней такое этим утром?

Охотник ушел охотиться, она осталась в домике, хотя, уж если подозревала что-то, это был лучший момент, чтобы сбежать. Но Настя села на циновку, обняла колени и уткнулась в них лицом, закрыв глаза. Ее мысли словно туман обуял, звуки доносились до уха, как сквозь толстый слой ваты. Из транса ее вывело прикосновение чьей-то руки к плечу. Настя через силу подняла голову. Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы узнать охотника. Он же только уходил. Передумал охотиться?

Настя посмотрела в сторону очага. Что-то варилось в кастрюле, до нее доходил аппетитный мясной запах. Когда он успел что-то приготовить? Он же только что ушел.

— Эй, да ты совсем захворала. — Охотник недовольно покачал головой, приложив ладонь ей ко лбу. Руки у него были холодные. Настя снова закрыла глаза и покачнулась. Мужчина помог ей прилечь и куда-то отошёл.

Кажется, она задремала или просто задумалась. Ей вспомнилась младшая сестра и то, как они вместе носились по парку, а мама качала головой и говорила смотреть, куда бежишь. Как папа в кои-то веки вырвался с работы, чтобы побывать на конкурсе рисунков, а дедушка тихим голосом объяснял, как поставить простенький ментальный щит. Сердце неприятно заныло. Как же давно это было.

— Эй, врачительница, просыпайся. — Смутно знакомый голос вывел ее из созерцания прошлого. Охотник сидел рядом с тарелкой в руках. — Тебе нужно поесть и ещё отдохнуть, а потом я тебя в монастырь провожу, хорошо?

Настя едва кивнула. Ей хотелось просто спать, но она пересилила себя и поднялась. Заболел бы кто другой, она бы влёт вылечила, но себя, когда и так нет сил... Едва осилив половину тарелки и уже забыв, что она ела, Настя снова легла. Охотник положил смоченную ледяной водой тряпку ей на лоб, и она, кажется, назвала его по имени — впервые за все это время, — и снова провалилась в сон.
